

Анастасия Вячеславовна КОРШУНОВА¹
Марина Витальевна ВЛАВАЦКАЯ²

УДК 81'373.42

ОККАЗИОНАЛЬНЫЕ КОЛЛОКАЦИИ И СПОСОБЫ ИХ ОБРАЗОВАНИЯ

¹ аспирант кафедры иностранных языков,
гуманитарный факультет,
Новосибирский государственный технический университет
korshunova.a.v@yandex.ru

² доктор филологических наук, профессор
кафедры иностранных языков, гуманитарный факультет,
Новосибирский государственный технический университет
vlavatskaya@list.ru

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению понятия окказиональной коллокации и способов их образования. Под окказиональной коллокацией в данной статье понимается особый тип авторских лексических единиц, или оригинальных сочетаний слов, созданных на основе нарушения лексико-семантической сочетаемости с целью определенной эстетической функции. Актуальность исследования обусловлена тем, что окказиональные единицы представляют собой эффективное средство обогащения произведений художественной литературы, а также являются ценным языковым материалом. Цель данной статьи — выявить способы семантического образования окказиональных коллокаций. Последующее классифицирование окказиональных единиц по способам их образования будет способствовать дальнейшему изучению окказиональных единиц и специфике их использования в художественных и поэтических произведениях.

Ключевые слова

Окказиональная коллокация, комбинаторная лингвистика, семантика, метафоризация, синестезия, плеоназм, контаминация смыслов, интерреляционная функция.

Цитирование: Коршунова А. В. Окказиональные коллокации и способы их образования / А. В. Коршунова, М. В. Влавацкая // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2017. Том 3. № 4. С. 67-81.
DOI: 10.21684/2411-197X-2017-3-4-67-81

DOI: 10.21684/2411-197X-2017-3-4-67-81

В последнее время проблеме определения коллокации, а также типам коллокаций уделяется достаточно много внимания, что подтверждается значительным количеством работ российских и зарубежных исследователей (см. работы О. А. Ахмановой, Е. Г. Борисовой, В. В. Виноградова, М. В. Влавацкой, М. Бенсона (M. Benson), А. Коуи (A. Cowie), Дж. Банса (J. Bahns), С. Йохансона (S. Johansson), М. Льюиса (M. Lewis), Х. Палмера (H. Palmer), Дж. Синклера (J. Sinclair) и др.).

Определяя понятие «коллокация», исследователи обычно выделяют ту или иную характеристику этих лексических единиц. Как правило, языковеды характеризуют коллокации как типичные единицы, в которых один элемент (слово) предопределяет наличие другого элемента (слова), например, *оказать помощь* или *сделать заявление* и т. п. Тем не менее в лингвистической литературе имеются и другие дефиниции коллокации. Так, Л. Г. Борисова делает акцент на взаимозависимости компонентов коллокации, указывая на «синтаксико-семантическое явление, в котором всегда существуют два компонента: свободный и зависимый, основной элемент которого слово» [4, с. 122]. Именно эти признаки легли в основу определения окказиональных коллокаций, под которыми понимаются семантически нетипичные лексические единицы, в которых нестандартная «лексическая сочетаемость оказывается тем средством, с помощью которого осуществляется урегулирование семантической организации текста» [17]. Особое значение окказиональные коллокации приобретают в комбинаторной лингвистике, которой занимается раздел окказиональной синтагматики.

В рамках данного раздела окказиональные коллокации определяются как тип особых, уникальных словосочетаний, принадлежащих перу конкретного автора и созданных на основе нарушения лексико-семантической сочетаемости, в целях создания специфического эффекта. Примерами могут служить следующие окказиональные коллокации из поэтических произведений отечественных и зарубежных авторов разных периодов времени: *огненное счастье* (А. А. Ахматова), *густая тень* (Е. А. Баратынский), *желтая заря*; *снежное вино* (А. А. Блок), *малиновая улыбка* (И. Анненский), *запах увяданья* (Е. А. Баратынский), *стеклянная проседа* (В. Хлебников), *to brush wing* 'расчесывать ветер' (У. Блейк), *sweet melodies* 'сладкие мелодии'; *mortal birth* 'смертельное рождение' (П. Б. Шелли), *white weakness* 'белая слабость' (М. Митчелл), *angry sorrow* 'разъяренное горе' (Ч. Диккенс), *blossoms of silver* 'серебряные цветы' (О. Уайльд), *ambiguous face* 'двусмысленное лицо' (Дж. Фаулз) и т. д. Заметим, что все перечисленные коллокации приобретают свой истинный смысл только в контексте художественного произведения в целом.

Как можно заметить, значение окказиональной единицы выходит за рамки узувального, стереотипного употребления и приобретает образное, зачастую изобразительное, экспрессивное значение, которое предполагает возможность оригинальной его интерпретации в контексте. По утверждению Ю. М. Лотмана, любой художественный текст обладает особой семантической структурой: «...Эквивалентность неэквивалентных элементов заставляет предполагать, что знаки,

имеющие на языковом уровне различные денотаты, на уровне вторичной системы обладают общим денотатом» [11]. Так, компоненты, например, сочетания слов *запах увяданья* (Е. А. Баратынский. «Запустение») имеют под собой общий денотат — наступление осени. Вместе с тем ясно, что наступление осени не может обозначаться знаками «запах» и «увяданье». Так может определяться лишь наступление осени как элемент особой картины мира, созданной Е. А. Баратынским в контексте данного стихотворения. Следовательно, система художественного произведения посредством включения в него окказиональных коллокаций конструирует свою, оригинальную сферу семантики.

Цель данной статьи — выявить способы образования окказиональных коллокаций.

В соответствии с данной целью исследования были поставлены следующие задачи.

Во-первых, провести семантический анализ [5], где первым шагом будет определение типа нарушения сочетаемости. Сразу уточним, что чаще всего окказиональные коллокации — это авторские, уникальные сочетания слов, которые создаются при помощи намеренного нарушения лексико-семантической сочетаемости. Вторым шагом является проведение семного анализа с целью выявления общих сем в компонентах коллокации, на основе соединения которых образуется окказиональная коллокация. Традиционно семный анализ предполагает выявление сем из словарных дефиниций лексем. Что касается окказиональных коллокаций, которые используются в художественных текстах, то семы в них выявляются на основе контекстного значения произведения в целом или его фрагмента.

Во-вторых, по результатам семантического анализа устанавливается способ образования данной окказиональной коллокации.

Материалом для данного исследования послужили поэтические произведения русских (Е. А. Баратынский, Н. М. Языков) и английских (У. Блейк, П. Б. Шелли) поэтов-романтистов XIX в., т. к. именно в эпоху романтизма зародилось такое языковое средство отражения авторского мировоззрения, как оригинальные сочетания слов, которые в нашем исследовании называются окказиональными коллокациями.

Следуя описанной выше процедуре, далее проведем семантический анализ окказиональных коллокаций в произведениях русских и английских поэтов. Так, великий британский поэт У. Блейк в своем стихотворении “The schoolboy” использует окказиональные коллокации, одна из которых *dreary shower*:

Ah! then at times I drooping sit,
And spend many an anxious hour,
Nor in my book can I take delight,
Nor sit in learning's bower,
Worn thro' with the **dreary shower** [18]. (перевод: мрачный поток)

Можно предположить, что, используя данную окказиональную коллокацию, поэт изображает тревогу в своей душе, причинами которой стали требования

системы образования. Получаемые в классе знания сравниваются У. Блейком со стремительно текущим, «мрачным» потоком воды. В контексте данного стихотворения общими семами слов, посредством которых образована эта коллокация, являются семы 'наводящий грусть' и 'безрадостный'. Так, в этой единице заложен перенос значения на основе схожих признаков: *dreary shower* 'тоскливый ливень, поток' = знания (от которых становится скучно и тоскливо) льются мрачным потоком.

Далее проанализируем окказиональную коллокацию *melancholy shore* в контексте другого произведения У. Блейка "King Edward the Third", которое прославляет свободу как героическое наследие:

Then Brutus spoke, inspir'd; our fathers sit
Attentive on the **melancholy shore**... [19] (перевод: унылый берег)

Компоненты коллокации *melancholy* и *shore* содержат в своем составе общие семы 'спокойствие' и 'тишина'. Данная коллокация отражает эмоции, которые испытывают солдаты после битвы: пустота, горечь и угнетенность. Описывая место, поэт акцентирует внимание читателя на эмоциях героев произведения: он отождествляет берега и ощущения солдат после боя, создавая окказиональную единицу *melancholy shore* на основе метафорического переноса.

Далее обратимся к анализу окказиональных коллокаций из стихотворения Е. А. Баратынского «Хотя ты малый молодой...», которое посвящено очень смышленому для своих лет юноше:

Хотя ты малый молодой,
Но **пожилую мудрость** кажешь:
Ты слова лишнего не скажешь
В беседе самой распашной [2].

В данном контексте насчитывается по крайней мере три окказиональных коллокации: *малый молодой*, *пожилая мудрость* и *распашная беседа*. Остановимся на одной из них, а именно *пожилая мудрость*. Из контекста можно понять, что молодой парень рассуждает как человек, видевший жизнь, говорит, фигурально выражаясь, с «пожилой мудростью». Окказиональная единица *пожилая мудрость* создана посредством сочетания слов, содержащих итеративные семы 'зрелость' и 'жизненный опыт'. Можно заключить, что данная коллокация создана на основе ассоциации по сходству, или **метафорическом переносе** значения: *пожилая мудрость* = *пожилой человек* — *мудрый человек*.

Такие коллокации, как *dreary shower*, *melancholy shore*, *пожилая мудрость*, создаются посредством расширения смыслового объема слова за счет «возникновения у него переносных значений и тем самым усиления его экспрессивных свойств» [1, с. 232]. Неожиданное сочетание лексически далеких компонентов порождает ассоциативный образ, который обладает субъективностью авторского мировосприятия. Данные коллокации имеют общие признаки в рамках всего контекста произведения или его части и представляют собой новые ассоциации, раскрывающие необычные свойства предметов и явлений на основе метафорического переноса [12]. Окказиональные единицы данного типа представляют

собой «контекстуально-обусловленные метафоры, которые отличаются нестандартностью предметно-логических и эмоционально-оценочных ассоциаций, участвующих в процессе формирования индивидуально-авторской картины мира» [10].

Продолжим анализ окказиональных коллокаций из стихотворения П. Б. Шелли “Ginerva”, в котором описывается трагическая судьба девушки, мнимо умершей в день своей свадьбы с нелюбимым человеком:

And through the sunny air,
with **jangling tone**, (перевод: звенящий тон)
The music of the merry marriage-bells... [19]

В анализируемом фрагменте можно выделить следующие окказиональные единицы: *sunny air*, *jangling tone* и *merry marriage-bells*. Для анализа возьмем окказиональную единицу *jangling tone*, которая передает свадебное настроение торжества бракосочетания. Компоненты коллокации *jangling* и *tone* сочетаются между собой по итеративной семе ‘звук’. Под *тоном* в данном контексте понимается звук определенной высоты, который характеризуется как звонкий или звенящий. Это означает, что при создании коллокации автор использует две лексемы, выражающие одно и то же значение.

Далее перейдем к рассмотрению окказиональных единиц из произведения Н. М. Языкова «А. Н. Вульфу (Прошли молодые...)»:

Мой друг! поздравь же ты меня
С восходом счастливого дня,
С давно желанной мирной долей,
С веселым сердцем, **вольной волей**,
С живым трудом наедине! [15]

Данный отрывок наполнен сразу несколькими окказиональными коллокациями: *восход счастливого дня*, *мирная доля*, *вольная воля* и *живой труд*. Окказиональная единица *вольная воля* (также см. выше *малый молодой*) создана при помощи соединения лексем с одними и теми же семами ‘счастье’ и ‘свобода’. Компоненты коллокации идентичны по значению и различаются только принадлежностью к разным частям речи, поэтому ощущается семантическая избыточность значения, видимо, в целях привлечения внимания читателя.

Анализ представленных выше окказиональных коллокаций позволяет нам сделать вывод о том, что единицы, подобные *jangling tone* и *вольная воля*, возникают посредством дублирования смысла как способа обратить особое внимание читателя на неявные, но важные детали. Такого рода коллокации **созданы на основе плеоназма**, или избыточности смысла. В поэтическом тексте использование плеоназма обусловлено созданием определенного стилистического или семантического эффекта, например, стремлением автора к повышению экспрессивности или постановке акцента на важных деталях.

Продолжим семантический анализ и рассмотрим фрагмент стихотворения У. Блейка “Gwin, King of Norway”, посвященный описанию сражения:

And now the raging armies rushed
 Like warring mighty seas;
 The heavens are shook with **roaring war** (перевод: ревущая война)
 The dust ascends the skies! [18]

В данном контексте именно описание окружающей действительности с вовлечением окказиональных коллокаций *raging armies*, *warry mighty seas* и *roaring war* передает атмосферу происходящей войны. Эти окказиональные единицы созданы посредством соединения компонентов с общими семами 'гром, канонада', 'битва', 'ярость'. Компонент коллокации — прилагательное *roaring* означает 'издающий резкий протяжный громкий звук', а существительное *war* 'война' означает процесс, прилагательное *warring* означает «воинствующий», а *seas* — 'моря' и т. д. В этих коллокациях соединяются несоединимые в реальной жизни категории одушевленности — неодушевленности. Поэтому можно заключить, что данные окказиональные коллокации содержат в себе ощущения, соответствующие разным чувствам.

Следующее поэтическое произведение У. Блейка "To the muses" проникнуто грустными воспоминаниями и рассуждениями автора о том, почему человечество так быстро забывает ушедших поэтов и их творения:

Whether in Heaven ye wander fair,
 Or the green corners of the earth,
 Or the blue regions of the air
 Where the **melodious winds** have birth [18]. (перевод: мелодичные ветра)

Данный фрагмент содержит в себе следующие окказиональные коллокации: *wander fair*, *green corners of the earth*, *blue regions of the air* и *melodious winds*. Остановимся на последней: для описания ветра автор использует прилагательное *melodious* в переносном значении. В словах, образующих коллокацию, имеются общие семы 'приятный', 'созвучный': *melodious* — звук, *winds* — потоки воздуха. Следовательно, объединение компонентов коллокации характеризуется смешением чувственных ощущений, что является художественным приемом в целях создания особых экспрессивных эффектов.

Во фрагменте произведения Н. М. Языкова «А. Н. Вульф (Прошли младые...)» представлены мысли автора относительно создания художественных произведений:

Даруй певцу приют смиренной
 В виду отеческих лесов,
 Жить самобытно, неизменно
 Для дум заветных и стихов!
 Крепка нескованная дума,
Блестящ и звонок вольный стих! [15]

Как можно заметить, данный фрагмент наполнен окказиональными единицами: *отеческие леса*, *крепка нескованная дума* и *блестящ и звонок вольный стих*. Окказиональная коллокация *блестящ и звонок стих* отражает эмотивную оценку поэтом создаваемых произведений. Прилагательные *блестящий* и *звонкий* экспрессивны, т. к. соотносятся с восприятием разными органами чувств.

Сочетание двух кратких прилагательных *блестящ* (зрение) + *звонок* (слух) оригинальным образом характеризует существительное *стих*. Следовательно, окказиональная единица *блестящ и звонок стих* описывается сразу с точки зрения двух уровней восприятия.

Таким образом, в проанализированных выше коллокациях *roaring war, melodious winds, блестящ и звонок стих* содержится связь разнонаправленных чувств и ощущений в целях раскрытия перед читателем особенностей мироощущения поэта. Отсюда можно утверждать, что они созданы **на основе синестезии** и образуют отдельную группу окказиональных коллокаций, которые возникают в случае, когда «раздражитель, воздействующий на тот или иной орган чувств, вызывает при этом не только ощущение, характерное для данного органа чувств, но и дополнительное ощущение, свойственное иной сфере восприятия» [16, с. 118].

Рассмотрим окказиональную коллокацию еще в одном стихотворении У. Блейка “Broken Love”, в котором говорится о том, что любимая разбила сердце героя и теперь оно, подобно разбитому зеркалу, способно выражать лишь незначительные, неглубокие чувства:

Seven of my sweet loves thy knife
Has bereaved of their life.
Their marble tombs I built with tears,
And with **cold and shuddering fears** [18]. (перевод: холодные и дрожащие страхи)

В контексте данного стихотворения лексемы *shuddering* и *fears* образуют коллокацию на основе общих сем ‘боязнь’ и ‘страх’. Окказиональная коллокация *cold and shuddering fears* отражает чувства героя, который потерял «7 своих возлюбленных». Их мраморные могилы вызывают в нем «холодные и дрожащие страхи», т. е. сильные, глубокие переживания и опасение вновь столкнуться со смертью. Апеллируя к чувственной сфере читателей и заставляя их проникнуться сопереживанием главному герою, окказиональная единица содержит добавочный признак, заключенный в компонентах коллокации *cold shuddering*: страх является настолько сильным, что вызывает у героя чувство холода и дрожь.

Продолжая рассмотрение окказиональных коллокаций и выявление способов их образования, вернемся к произведениям русского поэта Е. А. Баратынского, а именно к его лирическому стихотворению «Падение листьев», посвященному описанию осени:

И голосистый соловей
Умолкнул в **роще бесприютной**.
На преждевременный конец
Суровым роком обреченный... [2]

Как можно понять из контекста, осень меняет настроение в душе поэта: соловей утих, роща стала холодной и неуютной. Окказиональная единица *бесприютная роща* создана посредством соединения лексем с итеративной семой ‘не дающий тепла и крова’. Данная коллокация, согласно мировидению автора, является удачным языковым средством отражения явных признаков осенней

роши. В данном контексте эксплицируется индивидуально-авторское ощущение осени в виде осеннего уныния, неприятия и тоски.

Подведем итог этой части исследования. Проанализированные выше коллокации *shuddering fears* и *бесприютная роца* содержат различные коннотации, которые обычно «используются авторами для манипулирования сознанием читателя, а также для выражения субъективного отношения к описываемому предмету или явлению» [8]. По мнению некоторых исследователей, окказиональные коллокации способны вносить необходимый добавочный признак в описание предмета или явления, усиливая экспрессивность и влияя на выразительность высказывания. Данная неповторимая способность окказиональных единиц объединяет их в группу коллокаций, созданных **на основе эпитета**. Прилагательное-эпитет, как компонент окказиональной коллокации, представляет собой аккумулярующий знак всего единства окказиональной единицы. Соглашаясь с мнением С. А. Губанова, можно заключить, что в семной структуре слова происходит актуализация потенциальных сем, куда могут входить и семы, присутствующие в индивидуальном тезаурусе поэта, как частицы значения, отражающие события его личной жизни [9, с. 14].

Далее перейдем к анализу следующего типа окказиональных коллокаций. В произведении У. Блейка “A little girl lost” речь идет о семилетней девочке, которая, по мнению автора, является блуждающей человеческой душой. В представленном ниже фрагменте имеются окказиональные коллокации *trembling fear* и *dismal care*, описывающие чувства отца, встречающего дочь после позднего свидания:

O! the trembling fear,
O! the **dismal care**... [18] (перевод: зловещая забота)

Описанное У. Блейком чувство заботы о дочери противоречит общепринятому пониманию заботы. По его мнению, оно отождествляется с мучительными переживаниями и действиями, направленными во благо родного человека. Возможно, отец настолько сильно заботится о дочери, что эта забота вызывает у него противоречивые чувства злости и гнева. Как показывает семный анализ, коллокация *dismal care* посредством соединения лексем с разнонаправленными семемами (*dismal* ‘зловещий’ и *care* ‘забота, добро’) рождает в контексте данного стихотворения чувство растерянности и негодования. Подобные коллокации являются эффективным художественным средством выражения глубинных, а главное, сложных и противоречивых чувств и ощущений героев произведений.

В отрывке стихотворения Е. А. Баратынского «А. А. Фуксовой», где поэт отражает свои чувства, мы находим по крайней мере две окказиональные коллокации:

Сей мир **свободного мечтанья**,
В который входит лишь поэт,
Где исполнение находят все желанья,
Где **сладки самые страданья**... [4]

Первая коллокация *свободное мечтанье* основана на плеоназме, так как в значении слова *мечтание* уже заложена сема свободы. Продолжая рассуждение,

важно отметить, что для автора стихотворения даже страдания являются сладкими, т. к. главное для него — это быть рядом с любимой женщиной. Слова, образующие окказиональную коллокацию *сладкие* и *страданья*, в смысловом плане соединяются при помощи разнонаправленных семем *сладкое* («приятное») и *страдание* («переживание»). Окказиональная единица *сладкие страданья* привлекает внимание читателей своей необычностью, соединяя компоненты коллокации, включающие в себе противоположные значения.

Как показывает семантический анализ, окказиональные коллокации *dismal case* и *сладкое страданье* образуются путем соединения антонимичных значений слов, либо становящихся таковыми в определенном контексте. Следовательно, данные окказиональные единицы можно отнести к типу коллокаций, созданных при помощи **композиционно-интеррелятивной / интерреляционной функции**, которая заключается в соединении двух противоречащих по смыслу значений слов в целях создания смысловой напряженности. К окказиональным коллокациям данной группы принадлежат единства слов, которые «синтаксически построены так, как будто бы одна фраза дополняет другую, семантически же одна фраза противоречит другой» [3].

Во фрагменте стихотворения Н. М. Языкова «А. Н. Вульфу (Прошли младые...)», которое представляет собой обращение поэта к представительницам прекрасного пола, содержатся две окказиональные коллокации: *великолепно оживляйте* и *шалости любви*:

Поклон вам, прежние мои...
Пляшите, пойте, процветайте,
Великолепно оживляйте
Ночные шалости любви [15].

Общей семой слов *великолепно* и *оживляйте*, посредством которых образована окказиональная коллокация, является сема со знаком плюс 'наилучшим образом' или 'способный к какому-либо действию'. Глагол *оживлять* в значении 'возвращать к жизни' не сочетается со словами (наречиями), выражающими высшую степень какого-либо признака (в данном случае — *великолепно*). Можно предположить, что посредством создания окказиональной коллокации *великолепно оживлять* автор подчеркивает исключительную способность женщин к пробуждению любовных чувств.

В заключении проведем семантический анализ окказиональных коллокаций еще одного стихотворения Н. М. Языкова «А. Н. Вульфу (Прошли младые...)», которое заканчивается выражением сожаления автора о быстротечности времени. Однако поэт сохранил теплые воспоминания о своей молодости, к которым он относится очень бережно:

Когда-то милой мне, когда-то
На вешнем воздухе полей
В тени ракитовых ветвей...
Храню торжественно и свято
Трофеи младости моей [14].

Анализируя коллокацию *храню торжественно*, можно констатировать, что лексема *хранить* (в значении ‘беречь’) не сочетается с лексемой *торжественно*, поскольку ограничительная сема глагола запрещает сочетания с наречиями, выражающими величественность (ср. с узуальным сочетанием слов: *хранить долго*). Так, компоненты коллокации *торжественно* и *хранить* образуют сочетание по общей семе ‘счастливые воспоминания’.

Рассмотрение коллокаций в двух последних фрагментах позволяет нам сделать вывод о том, что окказиональные коллокации *великолепно оживлять* и *хранить торжественно* созданы на основе **контаминации смыслов** [14], так как они образованы посредством совмещения двух значений слов, семантическая сочетаемость которых противоречит естественной логике. Другими словами, в окказиональных единицах данного типа происходит совмещение двух семантически далеких значений.

Итак, рассмотрев понятие окказиональной коллокации и способы образования данных единиц, т. е. различные соположения смыслов слов, которые лежат в основе их создания, подытожим полученные результаты проведенного исследования. Так, способами образования окказиональных коллокаций в контексте поэтических произведений являются следующие:

- 1) **метафорический перенос**, когда значение окказиональной коллокации носит ассоциативный характер, т. к. в основу метафоризации положена аналогия как способ сближения двух далеких по смыслу объектов;
- 2) **плеоназм**, или дублирование смысла, когда используется семантический повтор составляющих коллокацию компонентов для повышения экспрессивности или привлечения внимания читателей к особо важным для автора деталям;
- 3) **синестезия**, или соединение ощущений, соответствующих восприятию разными органами чувств, где одно из слов является «синестетизирующим», а другое — «синестетизируемым» [13, с. 21]. Так, один из элементов служит микроконтекстом, в котором второй элемент выступает в синестетическом значении;
- 4) композиционно-интеррелятивная / **интерреляционная функция**, или соединение лексем с противоположным значением, когда сочетаются слова, которые с синтаксической точки зрения дополняют друг друга, а с семантической — противоречат друг другу;
- 5) **эпитеты**, или особые прилагательные, которые способны вносить добавочный признак в описание какого-то предмета или явления, усиливая при этом экспрессивность и влияя таким образом на выразительность данного высказывания;
- 6) **контаминация смыслов**, или намеренное объединение далеких по значению компонентов на основе ассоциативной связи.

В заключение необходимо отметить, что окказиональные коллокации представляют собой синтаксико-семантическое явление, в котором имеются свободный и зависимый компоненты, или слова. Окказиональные коллокации опреде-

ляются как семантически нетипичные лексические единицы, в которых на основе нестандартной лексической сочетаемости осуществляется упорядочение построения текста. Как показало проведенное исследование, основными способами создания данных единиц являются метафорический перенос, плеоназм, синестезия, интерреляционная функция, эпитет и контаминация смыслов, между которыми нет четко очерченной границы. Важность выявления способов окказиональных коллокаций обусловлена необходимостью их использования в различных видах лингвистического анализа и анализа художественных произведений, определении особенностей авторских картин мира, а также в составлении конкордансов, которые представляют полную и точную информацию о языке автора и т. д.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. 2-е изд., стер. М.: УРСС: Едиториал УРСС, 2004. 571 с.
2. Баратынский Е. А. Полное собрание стихотворений / Е. А. Баратынский; сост., подгот. текста и примеч. В. М. Сергеева. Л.: Советский писатель, 1989. 464 с.
3. Богатырёв В. Г. Вопросы теории народного искусства / В. Г. Богатырёв. М.: Искусство, 1971. 544 с.
4. Борисова Е. Г. Коллокации. Что это такое и как их изучать? / Е. Г. Борисова. М.: Филология, 1995. 49 с.
5. Влавацкая М. В. Понятия коллокации и коллигации в диахроническом рассмотрении / М. В. Влавацкая // Конференция «Актуальные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков». Новосибирск: НГПУ, 2011. 257 с.
6. Влавацкая М. В. Комбинаторная лексикология: функционально-семантическая классификация коллокаций / М. В. Влавацкая // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 11/1 (53). С. 56-60.
7. Влавацкая М. В. Функционально-семантический анализ как метод лингвистического исследования (на материале английских окказиональных словосочетаний) / М. В. Влавацкая, А. В. Коршунова // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2016. Том 2. № 2. С. 35-44. DOI: 10.21684/2411-197X-2016-2-2-35-44
8. Гималетдинова Г. К. Трудности художественного перевода английских эпитетов (на примере романа Н. Хорнби «Как стать добрым») / Г. К. Гималетдинова, М. А. Перминова // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2016. Т. 158. Кн. 5. С. 1392-1403.
9. Губанов С. А. Эпитет в творчестве М. И. Цветаевой: семантический и структурный аспекты: автореф. дис. ... канд. филол. наук / С. А. Губанов. Самара, 2009. 24 с.
10. Коршунова А. В. Окказиональные коллокации, созданные при помощи метафоризации (на материале произведений В. Блейка) / А. В. Коршунова // Слово. Предложение. Текст: анализ языковой культуры: материалы XIII Международной науч.-практ. конференции, Краснодар, 15 февраля 2017 г. URL: <http://www.apriori-nauka.ru/electronic-arc/Clovo-Predlozhenie-Tekst-analiz-jazykovo-kultury/id/381>

11. Лотман М. Ю. Структура художественного текста. Анализ поэтического текста / Ю. М. Лотман. СПб.: Азбука-Аттикус, 2016. 704 с.
12. Остапова Л. Е. Окказиональные композиты в художественной картине мира писательницы-нобелиата Эльфриды Елинек: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 — германские языки / Л. Е. Остапова. Белгород, 2010. 174 с.
13. Сабанадзе М. Я. Синестезия в подязыке музыковедения (На материале английского языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / М. Я. Сабанадзе; Ленинградский государственный ун-т им. А. А. Жданова. Ленинград, 1987. 21 с.
14. Семёнова О. В. Окказиональная синтагматика А. Платонова: на материале повести «Котлован»: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / О. В. Семёнова; [Место защиты: С.-Петербург. гос. ун-т]. Петрозаводск, 2015. 317 с.
15. Стихотворения Николая Михайловича Языкова. Москва: Университетская типография (М. Катков), 1887. [4], IV. 136 с.
16. Филлипова Г. Н. Узуальная и окказиональная синестезия в современном немецком языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Г. Н. Филлипова. Нижний Новгород, 2011. 20 с.
17. Шилихина К. М. Лексическая сочетаемость как источник вербальной иронии / К. М. Шилихина // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2010. № 2. С. 64-69.
18. The Complete Poetry & Prose of William Blake / W. Blake; David V. Erdman (ed.); revised edition. Anchor, 2007. 990 p.
19. The Complete Poetry of P. B. Shelley: 2 vols to date / P. B. Shelley; D. H. Reiman, N. Fraistat (eds.). Baltimore, MD: John Hopkins University Press, 2000. 332 p.

Anastasia V. KORSHUNOVA¹
Marina V. VLAVATSKAYA²

OCCASIONAL COLLOCATIONS AND THE MEANS OF THEIR FORMATION

¹ Postgraduate Student,
Department of Foreign Languages,
Faculty of Humanities,
Novosibirsk State Technical University
korshunova.a.v@yandex.ru

² Dr. Sci. (Philol.), Professor,
Department of Foreign Languages,
Faculty of Humanities,
Novosibirsk State Technical University
vlavatskaya@list.ru

Abstract

This article focuses on the concept of occasional collocations and the ways of their formation. The authors understand the occasional collocation as a special type of authorial lexical units or original combinations of the words created with violation of lexical-semantic compatibility for the purpose of a certain esthetic function. Occasional units represent an expressive means of esthetic enrichment of literary text and valuable language material, which seems to be relevant in the modern linguistics studies.

This article aims to reveal ways of occasional collocations' formation. Further classification of occasional collocations by the ways of their formation will promote further investigation of these units as well as peculiarities of their use in literary and poetic works.

Keywords

Collocation, occasional collocation, combinatorial linguistics, semantics, metaphorization, synaesthesia, pleonasm.

DOI: 10.21684/2411-197X-2017-3-4-67-81

Citation: Korshunova A. V., Vlavatskaya M. V. 2017. "Occasional Collocations and the Means of Their Production". Tyumen State University Herald. Humanities Research. Humanitates, vol. 3, no 4, pp. 67-81.

DOI: 10.21684/2411-197X-2017-3-4-67-81

REFERENCES

1. Akhmanova O. S. 2004. Slovar' lingvisticheskikh terminov [Dictionary of Linguistic Terms]. 2nd edition, revised. Moscow: URSS: Editorial URSS.
2. Baratynskiy E. A. 1989. Polnoe sobranie stikhotvoreniy [Complete Collection of Poems]. Compiled, edited and annotations by V. M. Sergeev. Leningrad: Sovetskiy pisatel'.
3. Bogatyrev V. G. 1971. Voprosy teorii narodnogo iskusstva [Questions of the Theory of Folk Art]. Moscow: Iskusstvo.
4. Borisova E. G. 1995. Kollokatsii. Chto eto takoe i kak ikh izuchat'? [Collocations. What Are They and How to Study Them?]. Moscow: Filologiya.
5. Vlavatskaya M. V. 2015. "Kombinatornaya leksikologiya: funktsional'no-semanticheskaya klassifikatsiya kollokatsiy" [Combinatorial Lexicology: Functional-Semantic Classification of Collocations]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, no 11/1 (53), pp. 56-60.
6. Vlavatskaya M. V. 2011. "Ponyatiya kollokatsii i kolligatsii v diakhronicheskom rassmotrenii" [Concepts of Collocation and Colligations in Diachronic Review]. Proceedings of the Conference "Aktual'nye problemy filologii i metodiki prepodavaniya inostrannykh yazykov". Novosibirsk: NGPU.
7. Vlavatskaya M. V., Korshunova A. V. 2016. "Funktsional'no-semanticheskii analiz kak metod lingvisticheskogo issledovaniya (na materiale angliyskikh okkazional'nykh slovosochetaniy)" [Functional-Semantic Analysis as a Method of Linguistic Research (On the Material of English Occasional Word-Combinations)]. *Tyumen State University Herald. Humanities Research. Humanitates*, vol. 2, no 2, pp. 35-44. DOI: 10.21684/2411-197X-2016-2-2-35-44
8. Gimaletdinova G. K., Perminova M. A. 2016. "Trudnosti khudozhestvennogo perevoda angliyskikh epitetov (na primere romana N. Khornbi 'Kak stat' dobrym')" [Difficulties in the Artistic Translation of English Epithets (On the Example of N. Hornby's novel "How to Become Good")]. *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*, vol. 158, pt. 5, pp. 1392-1403.
9. Gubanov S. A. 2009. "Epitet v tvorchestve M. I. Tsvetaevoy: semanticheskii i strukturnyy aspekty" [An Epithet in M. I. Tsvetaeva's Work: The Semantic and Structural Aspects]. Cand. Sci. (Philol.) diss. abstract. Samara.
10. Korshunova A. V. "Okkazional'nye kollokatsii, sozdannye pri pomoshchi metaforizatsii (na materiale proizvedeniy V. Bleyka)" [Occasional Collocations Created by Metaphorization (On the Material of V. Blake's Works)]. Proceedings of the 13th International Research Conference "Slovo. Predlozhenie. Tekst: analiz yazykovoy kul'tury" (Krasnodar, 15 February 2017). <http://www.apriori-nauka.ru/electronic-arc/Clovo-Predlozhenie-Tekst-analiz-jazykovoj-kul'tury/id/381>
11. Lotman M. Yu. 2016. *Struktura khudozhestvennogo teksta. Analiz poeticheskogo teksta* [Structure of an Artistic Text. Analysis of the Poetic Text]. St. Petersburg: Azbuka-Attikus.
12. Ostapova L. E. 2010. "Okkazional'nye kompozity v khudozhestvennoy kartine mira pisatel'nitsy-nobeliata El'fridy Elinek" [Occasional Composites in the Art Image of the World of the Nobel Laureate Writer Elfrida Jelinek]. Cand. Sci. (Philol.) diss. Belgorod.
13. Sabanadze M. Ya. 1987. "Sinesteziya v pod'yazyke muzykovedeniya (na materiale angliyskogo yazyka)" [Synesthesia in the Sublanguage of Musicology (On the Material

- of the English Language)]. Cand. Sci. (Philol.) diss. abstract. Leningrad: Leningradskiy gosudarstvennyy un-t im. A. A. Zhdanova.
14. Semenova O. V. 2015. "Okkazional'naya sintagmatika A. Platonova: na materiale povesti 'Kotlovan'" [Occasional Syntagmatics of A. Platonov: on the Material of the Story "The Foundation Pit"]. Cand. Sci. (Philol.) diss. Petrozavodsk; S.-Peterb. gos. un-t.
 15. Universitetskaya tipografiya (M. Katkov). 1887. Stikhotvoreniya Nikolaya Mikhaylovicha Yazykova [Poems of Nikolai Mikhailovich Yazykov]. Moscow: Universitetskaya tipografiya (M. Katkov).
 16. Fillipova G. N. 2011. "Uzual'naya i okkazional'naya sinesteziya v sovremennom nemetskom yazyke" [Usual and Occasional Synaesthesia in Modern German Language]. Cand. Sci. (Philol.) diss. abstract. Nizhniy Novgorod.
 17. Shilikhina K. M. 2010. "Leksicheskaya sochetaemost' kak istochnik verbal'noy ironii" [Lexical Compatibility as a Source of Verbal Irony]. Vestnik VGU. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya, no 2, pp. 64-69.
 18. Blake W. 2007. The Complete Poetry & Prose of William Blake. Edited by David V. Erdman. Revised edition. Anchor.
 19. Shelley P. B. 2000. The Complete Poetry of P. B. Shelley: 2 vols to date. Edited by D. H. Reiman and N. Fraistat. Baltimore, MD: John Hopkins University Press.